

А. Ю. Роднина, Т. М. Корягина

Потребление или накопление?

A. Yu. Rodnina, T. M. Koryagina

Consumption or Accumulation?

Актуализирована тема финансирования модернизации народного хозяйства с обеспечением его инновационного вектора, рассмотрены возможные источники финансирования инвестиций, обоснован тезис о повышении роли кредитного ресурса в обеспечении инвестиционного развития страны, обозначены приоритетные направления размещения инвестиций и др. Приведены суждения о том, что целесообразнее делать в современных условиях с точки зрения обеспечения развития экономики: потреблять или накапливать?

Ключевые слова: потребление, накопление, сбережение, кредитный ресурс, инвестиции, модернизация экономики, потребительский кредит, коммерческий банк.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-57

В экономических условиях современной России необходимо поднять вопрос о «вызовах», которые оказывают существенное, а порой и определяющее влияние на развитие тех или иных процессов в стране. Одни вызовы идут от самой национальной экономики, другие зависят от состояния мировых рынков [1, с. 26]. Это «вызовы», которые актуализируют тему финансирования экономики и требуют одновременного решения ряда задач, среди которых модернизация народного хозяйства с обеспечением инновационного вектора, включая ее финансовое обеспечение.

Данная задача тесно связана с тем фактом, что Россия приступила к реализации крупномасштабного проекта модернизации. Важно отметить, что достойное место России в мировой экономике способны обеспечить только революционный прорыв и переход России на качественно новый уровень развития. Выбранный правительством курс зафиксирован в документе «Стратегия 2020. Новая модель роста — новая социальная политика» [2], базирующемся на пяти «И»: институты, инвестиции, инфраструктура, инновации, интеллект. Общий вектор развития определен как переход от экспортно-сырьевой составляющей экономического роста к инновационно ориентированной фазе развития. Стратегия предполагает, что через десять лет Россия сможет претендовать на 10% мирового рынка интеллектуальных услуг, а доля инновационного сектора в ВВП вырастет до 20%. Следует отметить, что вопросы модернизации, связанные с теми задачами, которые стоят перед российской экономи-

The article focuses on the problem of financing national economy modernization providing its innovative vector, considers possible sources of investment financing, justifies thesis about increasing role of a credit resource in ensuring the country investment development, outlines the priority areas of investment placement. The article also contains opinions about what is more appropriate to do in the current conditions in terms of economic development: to consume or to accumulate?

Key words: consumption, accumulation, savings, credit, investments, modernization of the economy, consumer loan, commercial bank.

кой, с приоритетами в выборе путей решения и очередностью действий, с соотношением институциональных и технологических преобразований активно обсуждаются многими экономистами, представителями органов власти и СМИ¹. Однако очевидным становится тот факт, что говорить о каких-либо существенных качественных изменениях без поднятия вопроса финансирования на сегодняшний день не представляется возможным. В первую очередь возникает острая необходимость в аккумуляции значительных инвестиционных ресурсов и так называемых «длинных» денег, а также построения гибкой системы финансирования для реализации крупномасштабных инновационных проектов, стоящих в центре и являющихся краеугольным камнем модернизации экономики России. Процесс модернизации требует инвестиций, как государственных, так и частных, а также активного вовлечения банковской системы в инвестиционный процесс. В силу того, что в современных российских условиях многие предприятия испытывают нехватку собственных средств для финансирования инвестиций, возможности государственного финансирования практически исчерпаны, а фондовый рынок в силу своей низкой конкурентоспособности и неразвитости отдельных форм имеет весьма ограниченные возмож-

¹ См. работы М. Абрамова, А. Аганбеяна, А. Акаева, М. Альпидовской, А. Аузана, Ю. Винслава, С. Глазьева, Е. Гонтмахера, Р. Гринберга, В. Ивантера, В. Иноземцева, В. Мау, Э. Набиуллиной, В. Полтеровича, В. Сенчагова, О. Сухарева, Г. Явлинского, Е. Ясина и др.

ности в обеспечении финансирования реального сектора (подробнее см.: [3]), необходимо задействовать финансово-кредитный сектор, который в этом смысле обладает значительными возможностями при условии, что государство будет оказывать всестороннюю поддержку как потенциальным инвесторам, так и потенциальным заемщикам. Приход банков в инновационный процесс существенно ускорит его и позволит разрешить многие актуальные проблемы модернизации страны.

По нашему мнению, именно при участии кредитного ресурса может быть обеспечено эффективное развитие реального сектора (прежде всего материального производства), при этом речь идет об опережающем, а не о догоняющем типе экономического роста. При соответствующих темпах прироста валового внутреннего продукта (ВВП) (7–8%) будет обеспечен выход на траекторию утверждения нового технологического уклада, близкую к передовым странам. Однако, по мнению С. Глазьева, для того, чтобы достичь темпа прироста ВВП в 7–8%, необходимо норму накопления поднять до 35%, а не ограничиваться предложенными в «Стратегии 2020» 25% [7]. Данную позицию разделяет и Э. Набиуллина². В 90-е гг. XX в. в развитых странах, демонстрирующих высокие темпы экономического роста, норма накопления находилась на уровне 30–40% ВВП (Южная Корея, Сингапур), в 60-е гг. в Германии она доходила до 60% ВВП [5]. Возникает закономерный вопрос: в состоянии ли экономика дать накопление в 30% от валовой добавленной стоимости? И за счет каких источников может происходить формирование капитала?

В Российской Федерации доля собственных средств предприятий и организаций в структуре источников инвестирования составляет 41% (2010 г.), что в совокупности с ресурсами вышестоящих организаций (17,5%) формирует финансовую основу корпоративного механизма развития [1, с. 40]. Предприятия, имеющие высокую долю основного капитала (ряд отраслей промышленности, транспорт, связь), осуществляют значительные амортизационные отчисления, которые аккумулируются на специальных счетах в банках, и эти ресурсы могут использоваться для обеспечения не только простого, но в условиях НТП и расширенного воспроизводства. В российской экономике амортизация обеспечивает около 22–23% финансирования инвестиций. Это довольно низкий уровень по сравнению с экономикой развитых стран, в которых в последние 50 лет амортизационная политика превратилась в один из главных факторов финансирования и стимулирования экономического роста.

² В настоящее время норма накопления капитала в России не превышает 23–24%, а с учетом его корректировки на пополнение материально-технических запасов накопления основного капитала он составит не более 21–22% ВВП.

За последние 10 лет доля амортизации в структуре инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных предприятий возросла в США с 36,3 до 60,6%, в Германии — с 44,5 до 73,2%, во Франции — с 64,2 до 73,3%.

Следующая возможность — это дефицитное финансирование экономики, идеи которого основаны на стимулирующей экономической роли умеренной инфляции. Ряд исследователей государственного толка (Г. Фетисов, С. Глазьев, С. Батчиков, А. Хандруев и др.) указывают на то, что подобного рода практика характерна для политики госорганов во многих развитых капиталистических странах (Англия, США и др.). При этом обеспечивается нужный народно-хозяйственный эффект, формируется дополнительный спрос, экономика получает необходимые для развития деньги, номинально повышаются доходы предприятий, населения, государства. Если в экономике в этом случае происходит импортозамещение, возрастают экспортные возможности и случаются иные позитивы, то такого рода дефицитное финансирование можно приветствовать, хотя его оборотная сторона — рост цен на товары и услуги. В данном случае из двух зол нужно выбирать меньшее.

В качестве потенциального источника финансирования можно назвать средства Резервного фонда и Фонда национального благосостояния России. По информации Минфина России, на начало 2013 г. общий объем средств этих фондов составил 5,2 трлн руб. В настоящее время ведутся дискуссии о необходимости снижения размеров этих фондов до 5% ВВП и направления остальных средств на цели развития экономики³.

Нельзя забывать и о значительной роли в формировании ресурсов накопления основного капитала иностранных инвестиций и займов. Доля прямых иностранных инвестиций по отношению к валовому накоплению основного капитала в Российской Федерации составляет 13,2%, что значительно превышает значения данного показателя не только развитых (США — 7,9%, Германия — 7,0%, Франция — 11,9%), но и развивающихся (Китай — 9,1%, Южная Корея — 1,8%, Индия — 5,2%) стран [1, с. 32].

Важно отметить и постепенно увеличивающееся влияние на инвестиционные процессы в стране банковского сектора. Здесь накопление видит своим источником сбережение.

Теория гласит и практика подтверждает, что устойчивость банковской системы со стороны привлечения средств базируется на сбережениях населения (определяется повышенным удельным весом привлеченных ресурсов населения). На 1 января 2013 г. сред-

³ Так, Минэкономразвития России выступило с инициативой создания Фонда развития для вложения части нефтегазовых доходов из Резервного фонда в инфраструктурные проекты.

ства клиентов в общем объеме пассивов кредитных организаций составляли 60,8%, в том числе вклады физических лиц — 28,8% [3]. В то же время эксперты отмечают, что на руках у населения находится порядка 5,5 трлн руб., что явно избыточно исходя из ежедневной потребности населения в денежных средствах и периодов получения денег. Отсюда задача: максимально вовлечь сбережения населения в банковский и парабанковский обороты для обеспечения устойчивости банковской системы. Можно формировать, с одной стороны, мотивацию к потреблению, покупке товаров и услуг (деньги вовлекаются в экономический оборот), а с другой — мотивацию к сбережению. Потребление и сбережение имеют обратную зависимость.

Возникает вопрос: что целесообразнее делать в современных условиях с точки зрения обеспечения развития экономики: потреблять или накапливать?

Если население будет демонстрировать накопительную модель поведения, то формирование организованных сбережений будет обеспечивать экономику ресурсами в силу того, что банки трансформируют привлеченные средства в инвестиции⁴. Потребление же формирует спрос на товары и услуги, чем стимулирует текущее производство. Размеры потребления и сбережения зависят от получаемого дохода и лимитируются им⁵. Однако специфика современной России заключается в том, что существует недопотребление. Люди по причине невысоких доходов не получают в нужном количестве то, что им необходимо (например, недопотребляются многие виды продуктов питания, потребительских товаров⁶), поэтому не следует ожидать, что рост располагаемых доходов повлечет за собой и рост сбережения. Значительная часть людей, которая недопотребляла, будет увеличивать свое потребление, и не более 20–25% (более или менее состоятельные люди) будут сберегать.

⁴ По Дж.М. Кейнсу, сбережения равны инвестициям [6]. Однако мы считаем, что сбережения могут быть направлены не только на инвестиции, но и на формирование резервов и расходов будущих периодов, возврат долгов, спекуляции.

⁵ Здесь можно поставить интересный вопрос: к чему относятся домашние инвестиции (покупка жилья, вложения в человеческий капитал)? Потребление это или сбережение? Это вопрос дискуссионный, как и ответ на него. В отношении недвижимости ответ на этот вопрос зависит, на наш взгляд, от целей приобретения. Мы считаем, что если при покупке недвижимости ставится задача сохранения стоимости или ее приращения, то недвижимость может рассматриваться в качестве сбережений. В случаях же, когда недвижимость приобретается исключительно для личного использования, то, по нашему мнению, это уже не сбережения.

⁶ Автором были проведены соответствующие расчеты для Ивановской области. См.: [8].

Что касается активных операций коммерческого банка, то он может предоставлять кредиты как на производственные цели в широком смысле, так и на потребительские нужды. Следует отметить, что за последние годы банки стали активно развивать потребительское кредитование. По информации, предоставленной Национальным бюро кредитных историй, на первый квартал 2013 г. размер задолженности россиян перед банками составил 8 трлн руб. Рынок потребительского кредитования в 2012 г. развивался очень динамично (вырос примерно на 40%).

Потребительский кредит противоречив. С одной стороны, он решает текущие проблемы, дает человеку возможность обеспечить себе при сравнительно низких доходах приемлемый уровень жизни, с другой стороны, проникает в доходы будущих периодов, привязывает клиентов к банку, закабалает людей, вынуждая работать на погашение долгов (опасность для населения). Важно отметить, что резерв дальнейшего роста розничного кредитования за счет высоконадежных заемщиков в России практически исчерпан, так как за кредитами обращаются люди, имеющие несколько действующих кредитов. Такая закредитованность заемщиков в периоды экономического спада может привести к невозможности возврата выданных кредитов.

Кредитование потребления дает стимул текущему производству, но может ограничивать инвестиционный процесс. И наоборот, кредитование инвестиционного процесса (работа на будущее) может сдерживать текущие расходы, в том числе предприятий, государства и различных фондов. Возникает вопрос: где же находится наилучшее решение? На практике оно устанавливается методом итерации (методом проб и ошибок).

Отметим, что обновление основного капитала (для этих целей используется и кредитный ресурс) нередко фиксирует социальный момент: улучшение условий труда, техники безопасности, эргономичности используемой техники. Эти обстоятельства целесообразно иметь в виду в рамках как макро-, так и микрополитики.

Следующий важный вопрос: куда направлять инвестиции в современных условиях в России? В связи с данной проблемой во весь рост встает тема переориентации кредитных потоков из таких сфер, как торговля, операции с недвижимостью, спекуляции, в первую очередь на отрасли обрабатывающей промышленности. Согласно существующей статистике продукция обрабатывающих производств в 2011 г. по отношению к 1991 г. составляет не более 45%. В связи с этим необходимо поднять роль государства в решении указанных вопросов и особо позаботиться о перспективных инвестиционных проектах. Сдерживающий фактор — невысокая рентабельность или даже убыточность инновационных производств.

Рассуждая в общем виде, можно выделить следующие приоритетные направления размещения инвестиций:

1) модернизация народного хозяйства;
 2) развитие блока высокотехнологичных производств (выбор 5–7 прорывных технологий) и выход с ними на мировой рынок. У современной России есть задел по ряду перспективных технологий. Страна способна конкурировать по 10–15 направлениям разработки и производства наукоемкой продукции (авиационная и космическая промышленность, ядерная энергетика, энергетическое машиностроение, нано- и биотехнологии, фармацевтика, некоторые области химии, оптоэлектронные и лазерные технологии);

3) хозяйственное освоение территорий;
 4) инфраструктурное обустройство России.

Что касается потребительского кредитования, то мы считаем, что необходимо стимулировать:

1) жилищное кредитование (если государство будет выделять земельные участки и брать на себя всю инфраструктуру для социального жилья, то в стоимость 1 кв. м будет входить только само строительство);
 2) развитие человеческого капитала (образование и повышение квалификации, здоровье и отдых);
 3) программы поддержки семей с детьми;

4) перемещение населения на восток и на село в старопромышленных регионах.

Желательность направления кредитного ресурса в те или иные отрасли должна быть подкреплена соответствующей политикой государства, сообразовывающей свои требования с возможностями и положением кредитной системы страны, а также с теми инструментами, которые имеются в распоряжении последней. Это тема особого разговора, выходящего за пределы данного материала. Вместе с тем важно обратить внимание на то, что все обозначенные проекты носят долгосрочный характер. Здесь важно задействовать средства пенсионных и инвестиционных фондов, страховых компаний. Но и «длинные деньги» коммерческих банков также очень существенны.

Необходимо как в национальном, так и в региональном аспектах освоить практику индикативного планирования, а не просто составлять госбюджеты на трехлетний период. Перспективны такие формы финансирования и кредитования экономики, как государственно-частное партнерство, субсидирование процентной ставки по кредитам, прямые бюджетные ассигнования и прочее. Необходимо также учитывать неоптимальность экономики России по рыночным критериям.

Библиографический список

1. Бабаев Б. Д., Корягина Т. М., Роднина А. Ю. Сбережения как институт // Рынок труда, занятость, доходы: проблемы и тенденции развития : материалы конференции. 24–26 апреля 2013 г. — Орел, 2013.
2. Стратегия 2020. Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. — М., 2012.
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели (Интернет-версия). № 124, февраль 2013 г. С. 16 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1302.pdf.
4. Буданов А. И. Вовлечение ресурсов сбережения в экономику и развитие воспроизводственных процессов в РФ // Проблемы прогнозирование. — 2012. — № 5.
5. Роднина А. Ю. Специфика мобилизации коммерческими банками сбережений населения в условиях депрессивного региона // Экономика образования. — 2010. — № 3.
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. Г. Милейковского, И. М. Осадчей. — М., 1978.
7. Глазьев С. «Стратегия 2020» — антимодернизационный документ (Интервью акад. С. Ю. Глазьева редакции журнала) // Российский экономический журнал. — 2012. — № 2.
8. Роднина А. Ю. Банковский кредит как источник финансирования инвестиций в реальный сектор экономики // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : труды X Междун. науч.-практ. конф., 6 декабря 2012 г. — Т. III. — Н. Новгород, 2012.